

Лоу Си в свои двадцать лет уже стал управляющим в поместье, и причина тому проста: он удачно родился в семье главного дворецкого поместья Лоу, за что слуги прозвали его младшим управляющим.

Настроение у него было паршивое, а тут еще кто-то подвернулся под руку. Лоу Си с досадой махнул рукой на того нерасторопного слугу:

— Живо на кухню, проверь, все ли готово, горячая вода не должна заканчиваться.

Слуга, получив поручение, тут же радостно убежал. Лоу Си лишь покачал головой: и правда, никакой проницательности, даже не заметил, что хозяин им недоволен. Таких бестолковых можно использовать лишь на самой примитивной работе, иначе, если их выпустить за порог, они еще и опозорят поместье Лоу, выставив всех невоспитанными.

Лоу Си стал личным управляющим Лоу Вэйнина не только благодаря наставлениям отца, но и из-за своего умения угождать хозяину. Хорошему управляющему не нужно быть семи пядей во лбу, главное — знать предпочтения господина и вовремя все устраивать. А тот парень еще смел предлагать ему уйти, Лоу Си было подумал, что тот хочет присвоить его заслуги, но оказалось, что он просто накрутил себя.

Подождав еще немного, Лоу Си решил, что время вышло. Он забеспокоился: если господин и правда болен, это не к добру.

Он уже поднял руку, чтобы постучать, но дверь распахнулась изнутри, и его ладонь едва не угодила прямо в грудь хозяину. Лоу Си от испуга охнул, открыл рот и покраснел до корней волос.

Он быстро пришел в себя. Заметив, что господин выглядит сонным и явно недовольным, он поспешил заискивающе улыбнуться:

— Хозяин, я уже распорядился, чтобы на кухне прислали еду. Сначала умойтесь.

Первое правило слуги, который хочет угодить господину, — никогда не жаловаться на усталость. Нужно просто показать, что ты сделал, чтобы хозяин это увидел.

Ро Чэнжэня раздражало, что его прервали во время медитации, но раз слуга не совершил ошибки, он не стал придирается и вышел в комнату, чтобы умыться.

Подождите-ка. Полотенце почти новое — им пользовался Лоу Вэйнин, таз почти новый — тоже его! Для человека с такой патологической чистоплотностью, как у него, это было невыносимо, даже ради выполнения задания!

— Это, это и это — все убрать. Принесите новое, чистое.

Одним жестом Ро Чэнжэнь указал почти на все предметы, к которым могли прикасаться его руки или лицо. Лоу Си и слуги, стоявшие рядом, застыли. Их хозяин всегда был человеком, привязанным к старым вещам, он ценил изящество и никогда без причины не выбрасывал добро. Что на него нашло сегодня?

Лоу Си, недаром бывший личным управляющим, быстро сориентировался. Он никогда не ставил под сомнение решения господина и тут же согласно кивнул:

— Сейчас же прикажу принести все новое.

Слуга тоже пришел в себя, позвал остальных, и они вынесли старую мебель и умывальные принадлежности, заменив их на новые и начисто вытерев комнату.

Пока мебель меняли, Ро Чэнжэнь под присмотром слуг взял новое полотенце, трижды сменил воду в тазу, выстирал полотенце снова и снова, и только после этого приступил к омовению своего драгоценного лица.

Закончив, он сам выстирал и повесил полотенце, тщательно вымыл таз и при всех распорядился:

— Впредь мне не нужны слуги для личного ухода. Никому не позволено касаться этих вещей. Просто велите приносить мне ведро воды в полдень и готовить обед.

Лоу Си поспешно кивнул:

— Слушаюсь, хозяин, все запомнил. Нужно ли сменить и посуду?

Одарив его одобрительным взглядом, Ро Чэнжэнь удовлетворенно улыбнулся:

— Ту, что была в ходу, вели вымыть, убрать и запечатать на складе.

— А одежду тоже заменить? — Лоу Си был в смятении от внезапной причуды хозяина, боясь, что если не угодит, его понизят в должности.

Ро Чэнжэнь на самом деле хотел сменить весь гардероб, но раз уж он все равно не собирался носить эти вещи, то решил, что будет просто каждый день отдавать им в стирку одежду Лоу Вэйнина. Он покачал головой:

— Одежду не нужно. Просто выстирайте ее и разложите по полкам, впредь я буду одеваться сам, без помощи.

Все поняли: их хозяин внезапно подхватил болезнь богачей!

Болезнь эта была разорительной. Только за сегодня сколько денег улетело в трубу. Не только слуги жалели мебель, которую отправят на склад, даже Лоу Си сжал сердце от боли — этих

денег хватило бы на жизнь нескольким поколениям их семей!

Не обращая ни малейшего внимания на мысли окружающих, Ро Чэнжэнь со спокойной душой наслаждался изысканными блюдами и вином. Повар в поместье Лоу оказался неплох, похоже, его менять не придется.

Главный повар, который как раз на кухне разделявал курицу для вечернего супа хозяина, вдруг вздрогнул и недоуменно посмотрел в окно:

— Вроде не холодно, чего это я вдруг продрог?

Он еще не знал, что только что едва не лишился своей высокооплачиваемой работы.

Пообедав, Ро Чэнжэнь немного почитал бухгалтерские книги в кабинете, а затем со спокойной душой вернулся в комнату для медитации, оставив всех слуг за дверью. На этот раз он запретил заходить даже в прихожую, в одиночку заняв две большие комнаты.

На самом деле его брезгливость не доходила до того, чтобы менять мебель. Он просто хотел, чтобы все знали: у него есть свои странности, поэтому не стоит приближаться к нему и тем более трогать его личные вещи.

Он был уверен, что после сегодняшнего дня все усвоили урок, и теперь никто, будь то льстец или человек со злым умыслом, не рискнет вызвать его гнев подобным образом.

Наверное, он был единственным, кто получал такое удовольствие от выполнения задания. Он никогда не любил полностью вживаться в роль, следуя по чужому пути. Он всегда оставался собой, даже проживая чужую жизнь, и все равно будет делать так, как нравится ему.

\*\*\*

В то же самое время в клане Тан, недалеко от поместья Лоу, юноша в постели с трудом очнулся от ночного кошмара. Его лицо было мертвенно-бледным, одежда пропиталась потом, а изящные черты лица выглядели измученными, что делало его еще более жалким и привлекательным.

Поняв, что вернулся в дом, где жил до восемнадцати лет, юноша почувствовал, как к лицу приливает кровь. Взглянув на свои тонкие, не знавшие тяжелой работы руки, он расплылся в пугающей улыбке:

— Я не умер!

— Небеса смилостивились, не забрали мою жизнь и позволили вернуться! Лоу Вэйфэн, подожди, ты заплатишь за свое вероломство!

— Вэйнин, в прошлой жизни только ты был добр ко мне, а я ослеп и подвел тебя. В этой жизни я не позволю никаким сплетням коснуться тебя, я верну тебе искреннюю любовь.

Живот издал жалобный звук, прервав мысли Тан Тана о планах на жизнь.

В глазах Тан Тана промелькнула ненависть. Как второй сын клана Тан, чья мать была лишь наложницей и рано скончалась, оставив его болезненным, он был никому не нужен в этом доме. Вот и сейчас, когда он проснулся только после полудня, никто даже не поинтересовался, болен он или голоден.

Пожалев себя, Тан Тан сдержал гнев и крикнул в прихожую:

— Сяо Чай! Живо воды, я хочу искупаться!

Раздался грохот упавшего предмета, и тут же последовал бодрый ответ:

— Слушаюсь, молодой господин! Сейчас, уже бегу!

Послышались удаляющиеся шаги. Тан Тан с досадой опустил руку. Он умирал от голода и хотел попросить того сходить на кухню, но парень убежал быстрее, чем он успел договорить.

Спустившись с кровати, он выпил воды, чтобы утолить жажду, и заметил у чайника тарелку с изящными пирожными в форме цветов сливы.

Обрадованный Тан Тан схватил лакомство и принялся жадно жевать. Он чуть не расплакался — девять лет он не ел ничего вкуснее!

Когда-то он ненавидел эти приторные сладости, как ненавидел и тех, кто ел их с таким счастливым видом, подчеркивая его собственную нищету. Но годы страданий стерли все эти капризы. Теперь, когда можно было набить желудок, он не собирался привередничать.

Наевшись и приняв горячую ванну с помощью Сяо Чая, Тан Тан почувствовал, что по-настоящему ожил.

Закрыв глаза и наслаждаясь услугами слуги, он притворно равнодушно спросил:

— Есть ли новости?

Сяо Чай, получив разрешение, тут же затараторил, выкладывая все, что слышал:

— Недавно Глава семьи и госпожа все переживали из-за помолвки третьей барышни. А сегодня утром говорят, что Глава наконец принял решение и нашел ей жениха. Скоро в нашем доме будет праздник!

Тан Тан застыл, руки невольно задрожали, и он дрожащим голосом спросил:

— Известно, кто это?

Сяо Чай, не заметив странного поведения хозяина, продолжал, вытирая ему волосы:

— Помолвка еще не оформлена, госпожа не велит распространяться, но через пару дней все узнают.

Услышав, что имя еще не названо, Тан Тан разжал кулаки и понял, что снова вспотел от напряжения.

Он не ожидал, что возродится в такой удачный момент — как раз перед тем, как Лоу Вэйнин и его третья сестра обручатся.

В прошлой жизни в этот же день он услышал о помолвке сестры, разозлился, что отец не ценит его, и, даже не будучи женатым, позволил сестре выйти замуж. Он тайком разузнал, кто же приглянулся отцу. Лучше бы он этого не делал: узнав, что это Лоу Вэйнин, он пришел в такую ярость, что у него заболела печень.

Лоу Вэйнин был из знатного рода, старшим внуком Главы семьи Лоу. Его родители рано скончались, он с детства рос при деде и славился талантами. Лоу Вэйнин не был великим стратегом, но с юных лет начал управлять делами, а после смерти деда увеличил состояние семьи вдвое, прославив лучшим женихом среди знати.

Но даже такой человек к двадцати годам не был помолвлен. Все думали, что он соблюдает траур по старшим, и только Тан Тан знал, что Лоу Вэйнин на самом деле любит его — еще два года назад он признался ему в чувствах.

Тогда Тан Тан был в ужасе, впервые узнав, что мужчины могут любить мужчин, и с тех пор начал избегать Лоу Вэйнина.

Он не понимал, почему тот его полюбил, но это не мешало ему испытывать отвращение. Разве не отвратительно, когда тебя любит мужчина?

Он отдалился от Лоу Вэйнина, но сблизился с его братом — Лоу Вэйфэном. У них было много общего: оба были сыновьями наложниц, и как бы они ни старались, окружающие видели в них лишь незаконнорожденных, предпочитая лстить их старшим братьям.

Тан Тан ненавидел Лоу Вэйнина еще и за то, что тот был законным сыном, и считал, что тот видит в нем лишь очередную забаву, как в мальчике из борделя. Законные сыновья всегда так смотрели на них.

Из жалости к самому себе Тан Тан привязался к Лоу Вэйфэну, а тот отвечал ему еще большей

заботой. Постепенно Тан Тан, уже зная о мужской любви, влюбился в Лоу Вэйфэна.

Вспоминая свою прежнюю слепую любовь, Тан Тан готов был ударить себя. Как он мог быть таким глупым и не заметить, что его используют как нож против Лоу Вэйнина?

В прошлой жизни именно в этот день он узнал, что Лоу Вэйнин может стать его зятем, и в ярости побежал к Лоу Вэйфэну, жалуюсь, что Лоу Вэйнин — волк в овечьей шкуре, который, будучи любителем мужчин, обманом хочет заполучить жемчужину клана Тан.

На самом деле ему было просто больно: тот, кто говорил, что любит его, теперь берет в жены другую, и его гордость была растоптана.

Да, он был горд. Как незаконнорожденный, он чувствовал себя неполноценным рядом с такими талантами, как Лоу Вэйнин. Но когда узнал о любви Лоу Вэйнина, его гордыня выросла, он даже мог дерзить ему в лицо, подсознательно зная, что тот никогда на него не разозлится.

В тот день, узнав, что человек, который тайно любил его, больше не любит и собирается жениться на ненавистной Тан Цань, он был подавлен. Теперь, прожив жизнь заново, он знал, что тогда ошибся: отец сам проявлял инициативу.

Но почему время не отмоталось еще дальше? Если бы на пару месяцев раньше, ему не пришлось бы пятнать репутацию Лоу Вэйнина. Теперь, ради их будущего, он должен позволить Лоу Вэйнину немного пострадать. В этой жизни он обязательно изменит судьбу — и свою, и его.

Приняв решение, Тан Тан, накинув полусухие волосы, начал рыться в сундуках в поисках одежды. Хоть он и не был любимчиком, у него было несколько приличных нарядов. Клан Тан — великий род, отец не мог позволить незаконнорожденному сыну позорить семью на людях.

Даже если придется терпеть дурную славу, он был готов. Это лучший шанс помириться с Лоу Вэйнином! И начало их совместного счастливого пути.

Но при мысли о пересудах за спиной его решимость пошатнулась. Может, пойти прямо к нему и рассказать о заговоре Лоу Вэйфэна? Он же так его любит, должен поверить! Если получится, никому не придется нести позор.

Нет, нет, если ничего еще не случилось, как заставить его поверить?

Тан Тан не смел рисковать. Его единственное преимущество — знание прошлого. В будущем он все изменит, но сегодня, в такой важный день, нельзя допустить ни единой ошибки.

Решившись, Тан Тан облачился в тот самый простой шелковый наряд, который так любил Лоу Вэйнин, и отправился навстречу врагу.

\*\*\*

Лоу Вэйфэн мрачно уставился на Тан Тана:

— Ты сказал, что твой отец хочет выдать третью сестру за моего старшего брата?

В сердце Тан Тана кипела ненависть к Лоу Вэйфэну, но, вспомнив, что ему нужны его методы, чтобы быть с Лоу Вэйнином, он сдержался.

Тан Тан, опустив глаза, чтобы скрыть взгляд, с силой ударил по столу, выплескивая гнев:

— Я подслушал, но это точно так. Они даже не подумали о моих чувствах.

— Твой отец слишком несправедлив, — Лоу Вэйфэн, не заметив ненависти, поддержал его, — старший еще не женат, как можно выдавать младшую раньше! Как ты теперь будешь смотреть людям в глаза? Я вот тоже из-за брата до сих пор не могу говорить о женитьбе.

Лоу Вэйфэн говорил то же самое в прошлой жизни. Тогда Тан Тан думал, что тот жалуется на их общее положение, а теперь понял: Лоу Вэйфэн просто завидовал. Он всегда хотел жениться на Тан Цань, ведь это избавило бы его от десятилетий борьбы. Но объект его желаний сам шел в руки Лоу Вэйнина, который даже пальцем не пошевелил.

Думая о готовящемся заговоре, Тан Тан смотрел на Лоу Вэйфэна со сложными чувствами:

— И что же делать? Если помолвка состоится, как мне жить дальше? Все будут смеяться, что в глазах отца я — пустое место.

Лоу Вэйфэн не знал об изменении отношения Тан Тана и думал, что тот печется лишь о престиже. В семье Лоу почти все решал Лоу Вэйнин, ему там не было места. Раньше он думал, что если женится на девушке из влиятельного рода, то получит хоть какой-то статус. Поэтому он и крутился возле Тан Тана, чтобы вхожим в дом Тан и примелькаться отцу.

За несколько лет он почти достиг цели, вчера Глава Тан даже хвалил его за таланты. Почему же сегодня все изменилось? Он не понимал, что творится в голове у старика. Чем этот его брат с затуманенным взором лучше него, который каждый день старается?

— Ты придумал что-нибудь? — Тан Тан с недовольством толкнул его. Как он может витать в облаках, когда время поджигает!

— Дай подумать!

Лоу Вэйфэн странно посмотрел на него. Он не понимал такой спешки. Для Тан Тана это лишь удар по самолюбию, а вот для него — вопрос выживания.

Он не знал, что в прошлой жизни Тан Тан лишь жаловался, не собираясь ничего рушить, и именно под его подстрекательством взорвалась накопленная обида Тан Тана.

— Придумал! — в голове Лоу Вэйфэна блеснула идея. Он был уверен в успехе: — У меня есть план. Если получится, Тан Цань ни за что не выйдет за моего брата.

Более того, это заставит Главу Тан выдать ее за него!

— И что за план? — Тан Тан притворно любопытствовал, хотя давно знал ответ.

— Пока не скажу, завтра узнаешь. — Лоу Вэйфэн загадочно улыбнулся, обнял его за плечи и потащил на выход: — Давай лучше выпьем? Отпразднуем заранее.

Тан Тан напрягся, услышав знакомые слова, и почти сорвался, но разум взял верх. Он расслабился и пошел вместе с ним.

В прошлой жизни он был глуп, думая, что скрыл свои чувства, и не знал, что Лоу Вэйфэн все понимает. Только когда тот женился на Тан Цань, захватил клан Ло и выгнал его, он понял: тот все знал и просто использовал его, играя на чувствах.

\*\*\*

В одной из комнат борделя они сидели друг напротив друга, заказав лишь вино и закуски. Даже слуг они отослали.

Заметив напряжение Тан Тана, Лоу Вэйфэн налил ему вина и самодовольно сказал:

— Я уже придумал способ, не забивай голову, давай лучше выпьем за наш успех.

— Но не здесь же! Если отец узнает, ноги мне переломает! — Тан Тан притворно испугался и сердито посмотрел на него: — Если бы не боялся прослыть невеждой, я бы сюда не зашел.

— Ты же никогда здесь не был, вот и пришел расширить кругозор. — Лоу Вэйфэн небрежно налил себе и залпом выпил, наслаждаясь: — Вино в таких местах отличается от трактирного, в нем есть женский аромат.

Тан Тан презрительно фыркнул и тоже выпил. Какой там аромат — просто вино с возбуждающими добавками. В таких местах это было секретом полишинеля. В прошлой жизни он, не зная об этом, напился с горя, отравился и даже не понял, что произошло.

В этой жизни Тан Тан пил бокал за бокалом, как и тогда. Он нервничал: скоро его найдет Лоу Вэйнин, и он не знал, как себя вести, чтобы не вызвать подозрений.

<http://bllate.org/book/21674/2235979>